

С глухим стуком Сяо Юньнин упала на мягкую подушку. Е Шэнь вошел и спокойно сел под ее испуганным взглядом.

Карета не останавливалась с того момента, как появилась и уехала. Она прорвалась сквозь толпу, которая окружила их, и понеслась по дороге. Юань Го запрыгнула в карету, чтобы погнаться за своей юной мисс. Половина ее тела свисала с края кареты.

Карета набирала скорость от бега лошадей, и голоса преследователей постепенно стихали позади них. Вскоре он сменился стуком копыт и вращающихся колес.

В этот момент Сяо Юньнин пришла в себя. Она держалась за стенки кареты, чтобы встать, но с грохотом упала обратно на пол, когда колесо проехало по небольшой выбоине, и карета подпрыгнула.

Е Шэнь сидел рядом, и казалось, что у него не было намерения протягивать руку, чтобы помочь ей. Он оставался неподвижным. Он был настолько безразличен, что у Сяо Юньнин возникли сомнения в том, действительно ли это был тот человек, который только что спас ее из огня.

Сяо Юньнин опустила глаза в этой безмолвной атмосфере и прижала одну руку к своей лодыжке.

Это было невыносимо больно. Она ударилась о дверной косяк кареты, когда ее швырнули внутрь. Она только что не могла стоять из-за травмы лодыжки.

— Юная мисс! С вами все в порядке?!

Снаружи донесся голос Юань Го. Сяо Юньнин была немного разочарована, но ответила быстро.

Ее глаза были полны удивления.

— Я в порядке.

Тогда все было настолько хаотично, что у нее не было времени ответить, и Юань Го последовала за ней. Это событие было скорее шокирующим, чем опасным!

— Если ты еще раз пошевелишься, я сброшу тебя вниз!

Сяо Юньнин замолчала, и предупреждение пришло от Цзянь Иня. Юань Го хотела забраться в карету и чуть не упала во время удара. Это был Цзянь Инь, который оттащил ее назад одной рукой, так что, естественно, он был не в хорошем настроении.

Сама Юань Го тоже была напугана. Она снова чуть не рассталась с жизнью. Она не реагировала, когда на нее кричали.

Сяо Юньнин не услышала ответа, а затем крикнула:

— Юань Го, сядь! Я в порядке! Тебе не нужно беспокоиться!

Через некоторое время она услышала, как Юань Го ответила слабым голосом. Ее голос было еще труднее расслышать из-за ночного ветра.

После этого в карете снова воцарилась тишина. Е Шэнь сидел там тихо, и воздух вокруг него был подобен горе, давящей на Сяо Юньнин.

Ее рука все еще сжимала лодыжку. Она поджала губы и внезапно подняла на него глаза.

— Спасибо тебе, даосский священник, за то, что пришел на помощь. То, что сказал тогда даосский священник, — правда. Я не могу защитить себя, и я сказала тебе все это. Я действительно эгоистична. Я хотела бы попросить даосского священника забрать меня отсюда.

Как только Сяо Юньнин начала говорить, она расслабилась.

Эти слова были тем, что она хотела сказать, но ситуация внезапно изменилась, и она проглотила их все обратно.

Она улыбнулась Е Шэню и искренне сказала:

— Спасибо тебе, даосский священник.

Взгляд Е Шэня, наконец, упал на нее. Черты лица маленькой девочки были неясны в темноте, но, когда лунный свет проник сквозь щели занавески на часть ее лица, ее кожа была ослепительно белой. В то же время тусклый свет отражался от капель воды, свисавших с ее ресниц.

Е Шэнь слегка нахмурился.

Она плачет?

Неприятное воспоминание пришло ему в голову, и его лицо осунулось.

Сяо Юньнин почувствовала, что он смотрит на нее, но не знала, о чем он думает. Она задавалась вопросом, простил ли он ее за то, что она снова плела интриги.

Пока она размышляла, он вытащил складной веер.

Подвеска-веер была оплетена красной нитью и к ней был прикреплен белый нефрит.

Она в замешательстве посмотрела на слегка покачивающийся веерный кулон.

Это... Она протянула руку, чтобы взяться за ручку веера, и ее подняли с пола. Наконец-то она смогла сесть, прислонившись к карете.

— Спасибо тебе, даосский священник, — Сяо Юньнин села напротив него и еще раз с признательностью поблагодарила его. Этот даосский священник на самом деле не был таким неприступным, каким казался.

Е Шэнь взглянул на ручку веера, которую она держала, и небрежно отбросил ее в сторону. Он поднял глаза, повернулся к ней лицом и сказал:

— Тебе не нужно меня благодарить. Ты можешь считать это ответной услугой за то, что предупредила меня раньше.

Его слова были безразличны. Сяо Юньнин улыбнулась в первый раз за сегодняшний вечер.

— Даосский священник великодушен и не беспокоится о моих мелких мыслях.

Е Шэнь имел в виду, что, когда она говорила перед ним раньше, она намеренно не скрывала свой голос.

Голос девушки можно было различить, как только она открывала рот. Когда она отправилась на его поиски, она действительно не собиралась скрывать это.

Сяо Юньнин думала, что даосский священник на самом деле был очень добросердечным, и была готова поверить, что в нем была какая-то искренность, когда она убеждала его уйти.

Когда она узнала, что охранник не вернулся после кормления лошади, она поняла, что ее бросили в деревне. Все указывало на катастрофу.

Два человека, которые остались на ночь по соседству, были ее единственным проблеском надежды. Даже если они были незнакомцами, ее заставляли прыгать от одного очага к другому. Она оказалась в трудной ситуации, и у нее не было выхода.

Глядя на это сейчас, она сделала правильную ставку.

Сяо Юньнин снова украдкой посмотрела на него. Е Шэнь вернулся к своему обычному молчанию после того, как она заговорила.

Она поняла, что он закрыл глаза и, казалось, отдыхал. Она могла только отвести глаза и наклониться, чтобы тихонько потереть свою больную правую ногу. Ее пальцы мягко скользнули по поверхности, и она чуть не вскрикнула от боли. Она быстро отдернула руку и слишком боялась прикоснуться к ней снова. Она медленно отошла в угол кареты и свернулась калачиком у стены. Она пыталась думать о том, что произошло сегодня, и не обращать внимания на травму.

Она была настороже из-за того, что ее окружали беженцы. В противном случае она опасалась, что на следующей дороге раздадутся еще более отчаянные крики о помощи.

Но почему сопровождавшие ее охранники хотели причинить ей вред? Был ли это приказ от ее Второго Дяди? Или семья Ли узнала о ее планах и подкупила охранников из Второй Ветви семьи Сяо?

Сяо Юньнин думала об этом снова и снова, и первым, кого она заподозрила, был Второй Мастер Сяо.

Если бы Второй Мастер Сяо не появился и случайно не упомянул Датун, то она, возможно, и не подумала бы лично отправиться туда, чтобы найти своего отца и брата.

В это время она чувствовала, что была действительно наивна.

Даже если бы был кто-то, кто мог бы защитить ее, до Датуна было еще далеко. Никто не мог гарантировать, что не произойдет никаких несчастных случаев, не говоря уже о том, что против них будут замышляться козни.

Кроме того, она перевернула корни и ветви*.

(*颠三倒四 (bēnmǎodàozhì) — идиома, означающая расставлять вещи в неправильном порядке)

С такой большой проблемой, касающейся ее отца и брата, она хотела встретиться с людьми и получить самые точные новости. Но какими бы медленными ни были новости из столицы, они не могли быть медленнее, чем ее долгое путешествие в Датун.

Столица была самым быстрым местом для получения новостей.

В то время она чувствовала себя настолько подавленной, что допустила ошибку.

Она никогда не думала, что ее подставит Второй Дядя после того, как она уже дала понять, что

приданое было подарком в знак благодарности ему.

Сяо Юньнин знала, что ее одурачили и что она глупа, но она не была раздражена.

Ее приданое было так легко взять. Если это действительно была Вторая Ветвь, которая подставила ее, то в это время Вторая Ветвь должна пойти просить богов поклониться Будде, чтобы сохранить ее в безопасности. В противном случае они не получат ни пенни.

Она не была совсем глупой.

В этот момент семья Сяо действительно была так обеспокоена, как и предполагала Сяо Юньнин. Вторая Мадам Сяо испытывала такое сожаление, что у нее все внутри переворачивалось, и она с тревогой чего-то ждала.

Только к девяти – одиннадцати часам вечера ее доверенная поззи поспешила обратно в резиденцию через черный ход и, наконец, добралась до нее.

— Мадам, семья Ли собиралась забрать приданое и отдать его Мастеру. В результате министр Ли пошел домой и попросил кого-нибудь отнести его обратно. Его также сопровождал судья, который попросил его сверить приданое со списком из Главной Ветви. Затем он прикрепил печать, в которой говорилось, что он не может отдать приданое нашей Второй Ветви, если он лично не увидит юную мисс Главной Ветви или не получит от нее рукописного письма.

— Министр Ли сказал, что ветви семьи Сяо долгое время не поддерживали связь друг с другом, и он не хотел опрометчиво передавать так много собственности! С точки зрения этого старого слуги, именно семья Ли хочет забрать деньги! С приданным и имуществом это составит десятки тысяч таэлей, а мы получили только 12 000 серебра, когда расстались!

Пози говорила с сильными эмоциями. Она плюнула, как будто это были ее собственные деньги, и ее глаза были полны ненависти.

Когда Вторая Мадам Сяо услышала слугу, она сделала несколько шагов назад и упала в кресло.

Когда ее муж впервые пришел просить приданое, Министр Ли колебался. Она также слышала, как семья Ли сказала, что они не отдадут им приданое, пока не увидят Сяо Юньнин. В то время она чувствовала, что не знает, откуда у семьи Ли столько смелости, чтобы отважиться сохранить приданое даже после развода с Сяо Юньнин, когда она не заботилась о своем приданом.

В конце концов, когда она попыталась понять смысл слов своего мужа, он сказал, что дело не пройдет гладко и что они должны серьезно подумать о семье Ли.

Это было потому, что семья Ли ранее потеряла свою репутацию после того, как Сяо Юньнин

устроила сцену перед народом. Несколько дней спустя люди узнали, что семья Сяо помогла, и подверглись критике. Семья Ли хотела разорвать отношения и вернуться к получению похвал от людей, поэтому семья Ли не могла взять приданое Сяо Юньнин. Но кто бы мог знать, что приданое не было отправлено обратно, а Сяо Юньнин покинула столицу.

Все в столице знали, что Главная Ветвь семьи Сяо и Вторая Ветвь не ладили. Вторым Мастер Сяо сказал, что его племянница попросила его получить приданое, и не было ни письма, ни кого-либо из слуг Сяо Юньнин, чтобы доказать, что семья Ли может отдать приданое. Естественно, им приходилось беспокоиться о том, не скажут ли люди, что они вступили в сговор со Второй Ветвью семьи Сяо, чтобы запугать маленькую девочку.

Поэтому, когда госпожа Ли захотела вернуть приданое, Министр Ли воспрепятствовал этому. Когда Вторым Мастер Сяо сегодня снова навестил их, семья Ли была полна решимости увидеть Сяо Юньнин, прежде чем отдавать приданое.

— Эта жестокая и лицемерная семья Ли! — Вторая Мадам Сяо упала в свое кресло и с ненавистью обругала их. — У них плохая репутация, и они все еще хотят утащить нас за собой! Очевидно, что они хотят сохранить это при себе!

— Мадам, что нам теперь делать? После того, как судья поставил на нем печать, список приданого был возвращен судьей, и он сказал, что сохранит его копию. До тех пор, пока юная мисс Главной Ветви не появится, мы не сможем получить приданое!

Вторая Мадам Сяо вспомнила, что она поручила, когда Поза с тревогой спросила, что они собираются делать. Она была так зла, что ее чуть не вырвало кровью.

— ... Это ты, идиотка, подбил меня на это! Пошли кого-нибудь за ней и заставь их вернуть ее мне! Иначе столько денег будет потрачено впустую!

Поза прямо отругала за то, что она была идиоткой, и она воздержалась от того, чтобы сказать еще хоть слово.

Если бы не мадам, злобно желавшая забрать приданое у Главной Ветви, то как бы она могла согласиться с ней по этому поводу? И теперь ее обвиняли во всем!

Поза пыталась скрыть свой гнев и могла только втайне в душе ругать своего хозяина и хотеть пойти загладить свою вину.

Кто бы мог подумать, что как только она обернулась, то увидела человека, стоящего в дверях. Поза ясно увидела лицо этого человека и дрожащим голосом закричала: "Мастер". Она была так напугана, что упала на колени.

Когда Вторая Мадам Сяо увидела ярость на лице своего мужа, она подумала о том, что они

только что сказали, и холод пробежал по ее ногам.

—

Цзянь Инь вел экипаж, и они продолжали мчаться до рассвета, прежде чем остановиться перед городскими воротами.

Городские ворота еще не были открыты. За пределами города было много людей, которые поспешили сюда, ожидая своей очереди. Он огляделся по сторонам и не обнаружил ничего необычного. Он оттолкнул круглолицую служанку, которая спала, прижавшись к нему. Он выпрыгнул из кареты и подошел к окну, чтобы поговорить вполголоса.

— Пятый Мастер, мы прибыли в уездный город. Ворота еще не открылись. Пожалуйста, терпеливо ждите.

Е Шэнь мгновенно открыл глаза, когда услышал голос. Его глаза были яркими и спокойными, без следа сонливости.

Он ни разу не заснул за все время путешествия.

Е Шэнь открыл глаза и посмотрел на Сяо Юньнин краем глаза. Она крепко спала в углу. Он издал низкое ворчание в ответ.

Цзянь Инь услышал его ответ снаружи и понял, что в это время с ним удобно разговаривать. Он ухватился за возможность рассказать ему информацию, которую получил прошлой ночью.

— Карта была очень разорвана. Я только вчера нашел маленький клочок бумаги от этого человека, и я не знаю, настоящая она или нет.

Они отправились в деревню, потому что император приказал им кое-что найти. Деревня была странной, но они уже знали это. Они намеренно поспешили туда, чтобы сделать крюк и переночевать, прежде чем приблизиться к своей цели. Но они не ожидали столкнуться с Сяо Юньнин и ее служанкой.

— Вещи должны быть отправлены обратно как можно скорее... — Е Шэнь отдавал приказы тихим голосом, и его взгляд снова упал на Сяо Юньнин и сказал: — Сначала поезжай в город и найди врача.

Цзянь Инь был удивлен.

— Пятый мастер, вы ранены?!

Е Шэнь прислонился к карете и снова закрыл глаза.

— Это не я.

Это был тот самый человек, которого он взял в карету в минуту доброты.

Он действительно сам навлек на себя неприятности.

Автору есть что сказать:

Е Шэнь: «Я действительно попал в неприятности».

Позже Е Шэнь удивлялся, почему эта маленькая неприятность не приходит к нему каждый день.

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891337>